

Секция «История»

Женский эвергетизм: случай Тимессы с острова Аморгос в контексте эллинистической эпохи (о надписи IG VII, 7, 36)

Мамрай Максим Дмитриевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: max_tatray@mail.ru*

В эллинистическую эпоху возникает благотворительная деятельность, которую современные ученые называют эвергетизмом (от греческого слова *euergesia*: Gauthier, p.1). Но по своим функциям эвергетизм всё же значительнее, чем благотворительность: он является системой отношений между властью и людьми. Эвергеты выделяют крупные суммы на строительство и реконструкцию общественных зданий, праздничные торжества, закупку продуктов и т.д. За это городские власти воздают им различные почести. Благотворитель может быть удостоен венка и восхваления или же *megistai timai*, которые означают, что человека - за огромные заслуги - наградят статуей и проэдрией, то есть почетным местом на празднике. Таким образом, постепенно - на протяжении нескольких веков - утверждается система, основанная на обмене благодеяний на почести.

Касаясь истории этого явления, надо отметить, что, хотя официально эвергетизм зародился в IV веке, его истоки можно обнаружить в литургиях, составлявших публичную обязанность богатых граждан уже в классическую эпоху (Veune, p.22). Так или иначе, щедрость *megaloprepeia* была чертой благородных людей и, как замечает Аристотель в Никомаховой Этике, восходит ещё к временам Гомера.

Античная традиция сохранила обширные свидетельства об эвергетизме. Но самым важным источником являются данные эпиграфики. Обоснованным будет утверждение, что в значительной мере они определяют то, как продвигаются исследования в этой области: новые работы выходят по мере публикации эпиграфических находок.

Нами будет проанализирована надпись на стеле, найденной на острове Аморгос на Кикладах и датированной концом III - началом II веков до нашей эры (IG VII, 7, 36). Она интересна не просто как источник по эвергетизму. В ней благотворителем выступает женщина. Это уникальный случай, ведь женский эвергетизм известен мало, чему есть своё объяснение. Место женщины в греческом обществе было незавидным: женщина подчинена мужчине. Так установлено природой, потому что женщина, согласно Гиппократовскому корпусу, слабее и телом и духом. Кроме того, как передает Плутарх слова Фукидида: «лучшая из женщин - та, о которой меньше всего говорят». Но всё же, несмотря на существующую у эллинов мизогинию, в греческом обществе везде чувствуется присутствие женщин.

Структура рассматриваемого нами декрета строится по стандартному шаблону (ср. надпись в честь Архиппей из Ким): формула одобрения («Угодно совету и народу», 1-2), упоминание лица, предлагающего вынести предложение (2-3), причина принятия решения (3-16), само решение (16-26).

В декрете сказано, что Тимесса приложила все усилия, чтобы вызволить из плена граждан, о чём они сами рассказали, когда вернулись домой (3-7). Совет и народ города

благодарит свою благодетельницу и предлагает воздать ей почести: публичное восхваление, венок и проэдрии на празднике Итони, так же как «и на других праздниках, устраиваемых городом» (25-26).

За незамысловатым сюжетом скрыт комплекс проблем, связанных с исследованиями эвергетизма и гендерных аспектов истории Древней Греции. Ключевым становится вопрос, является ли случай с Тимессой исключением или же перед нами закономерное явление, которое было результатом эволюции социально-экономического положения женщины в греческом обществе?

По всей видимости, несколько жителей острова оказались в плену у пиратов, когда «город постигла беда» (5), а Тимесса выкупила их. Из этого можно сделать вывод, что Тимесса была богатой женщиной, поскольку на рынке цена за человека была немалой, а благотворительница заплатила пиратам за всех пленённых граждан. Очевидно, что Тимесса действовала не самостоятельно, ведь женщина не являлась полноправным субъектом отношений. Можно предположить, что за ней стоял опекун *kyrios*, который от её лица совершил сделку с пиратами, но само решение было принято по воли Тимессы. Вероятно, опекун был её родственником и управлял её имуществом из-за отсутствия у неё супруга (см. "Вторая речь против Стефана" Демосфена о роли опекуна; примечательной является надпись, в которой говорится о договоре купли земли между двумя женщинами с указанием их опекунов: Bielma, p. 22). Но почему у Тимессы не было мужа? Здесь допустимы несколько предположений: или она на тот момент не состояла в браке по какой-то причине, например, из-за болезни или бесплодия, или к тому времени она уже была вдовой. Что она была ещё очень молода, и ей только предстояло вступить в брак, кажется нам маловероятным.

В декрете Тимесса названа «одной из сограждан». О её принадлежности к элите города можно говорить с уверенностью. И сложно представить, что Тимесса отдала все свои богатства на выкуп пиратам, но очевидно, что её жертвоприношение составило значительную сумму. Это подтверждает, что её семья принадлежала к высокому имущественному цензу. Для Тимессы, как и для других женщин, эвергетизм стал способом, которым она упрочила своё положение в обществе: благодаря выкупу граждан Тимесса заслужила большой почёт.

Для иллюстрации этой точки зрения и в качестве сравнения можно привести похожий документ из Эолиды (около 130-100 гг. до н.э.), посвящённый Архиппеи из Ким, на чьи деньги был отстроено здание заседания Совета. В тексте ясно говорится о богатстве и знатности рода, из которого она происходит. Случай Тимессы уникален тем, что эта благотворительница не участвует ни в строительстве и реконструкции общественного здания, ни в финансировании празднеств: Тимесса выкупила из плена своих сограждан.

Появление благодетельницы Тимессы, о котором мы узнаём из надписи с небольшого острова в Эгейском море, свидетельствует, что к началу II века частная благотворительность не только постепенно вытесняет царский эвергетизм, но и что начинается медленный распад монополии мужчин на занятие благотворительностью. Женщин-эвергетов эллинистической эпохи скорее всего стоит считать исключением. Но следует признать, что тогда благотворительницы закладывают основу для деятельности, ставшей закономерным явлением в римскую эпоху.

Литература

1. Bielman A. Femmes en public dans le monde hellénistique, Paris, 2002.
2. Bremen R. van. The Limits of Participation. Women and Civic Life in the Greek East in the Hellenistic and Roman Periods. Amsterdam, 1996.
3. Gauthier Ph. Les cités grecques et leurs bienfaiteurs : IVe-Ier siècle avant J.-C. Contribution à l'histoire des institutions. Athènes-Paris, 1985.
4. Veyne P. Le pain et le cirque: Sociologie historique d'un pluralisme politique. Paris, 1976.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю член-корр. РАН Аскольду Иванчику, у которого он специализируется по истории фригийской религии, и профессору Кристель Мюллер, чьи лекции и семинары «Les femmes et la cité : les limites de la participation (histoire grecque)» он посещал во Французском университетском колледже МГУ, а также преподавателям древнегреческого языка А.С. Егорову и В.В. Мухановой. Кроме того, автор хочет высказать особую признательность своему близкому другу Кириллу Тесле за оказанную поддержку.